

— ...путем проведения нетрадиционного, но эффективного приема самообороны. Затем подозреваемому были обеспечены безопасность и медицинская помощь в больнице Коннолли, посмотреть приложение, бла-бла-бла... Офицер Макгэрри проявил себя как настоящая легенда и даже нашел время сожрать свои мерзкие сэндвичи, каковые ему определено не дозволяется есть в машине.

— Это всё?

— Всё.

— Отлично, — ответил Банни. — Что ж, это было волнительно. Пойду-ка я домой, съем заслуженное карри и лягу спать пораньше.

— Ну пипец, — сказал Гринго. — Ты забыл, какой сегодня день?

— Девятнадцатое октября 1999 года. Если ты опять заведешь свою шарманку про апокалипсис и всякое такое...

— Нет... А впрочем, да... Мы не должны терять ни единой предоставленной нам секунды, пока весь ад не вырвался наружу, но... нет. Девятнадцатое октября! Только не говори, что эта дата ни о чем тебе не напоминает.

Банни уставился на Гринго.

— Господи, только не это!

— Оно самое. Сегодня твой день рождения!

— Нет!

— Это только ты так считаешь.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

— Но у меня все ноги вспотели!

Малхолланд глубоко вздохнул и постарался не высказывать то, о чем бы он обязательно пожалел.

— Мне плевать. Ты не снимешь обувь в машине. Это и мое рабочее место, если вдруг ты забыл!

Дилейни сердито взглянул на него с пассажирского сиденья.

— И как ты меня остановишь?

— Опасный вопрос, когда рядом с тобой вооруженный человек.

Детективы Гарри Дилейни и Боб Малхолланд на мгновение встретились взглядами, затем отвернулись каждый к своему окну. Данное парное дежурство стало для них уже третьим, и это был не тот опыт совместной работы, после которого хочется обмениваться рождественскими открытками. Во всем, что касалось личной гигиены, Дилейни напоминал умственно отсталого бабуина. Всякий раз, когда Малхолланд бросал на него взгляд, палец Гарри оказывался в каком-нибудь новом отверстии: в ухе, глазу, ноздре или во рту. Ощущение возникало такое, будто Дилейни впервые выдали человеческую голову и он пытается понять, как она работает. Боб готов был мириться со многим, но снятая обувь стала той чертой, которую он ни за что не позволит пересечь.

День тянулся невероятно долго, а ведь еще даже не наступило время обеда. «Печка» в машине была сломана, отчего оба сидели в пальто и мерзли, если не считать необъяснимо теплых ног Дилейни. Управлять машиной сопровождения и в лучшие дни скучновато — это означало просто следовать за броневиком, пока он доставляет ценные грузы, — но теперь было и скучно, и холодно одновременно. Боб знал, что получил данный наряд в виде наказания за то, что перепутал документы по делу О'Бирна. Что натворил Дилейни, он понятия не имел. Может быть, ничего. Может, кто-то уже был не в силах лицезреть рожу Гарри Дилейни с его пальцами, непрерывно совершающими таинственное путешествие по телу, и захотел

услать куда подальше. Как бы то ни было, но теперь страдал Боб, вынужденный сидеть с ним в одной машине, застрявшей в пробке. Был только час дня, а Набережные уже встали намертво. По идее, инкассаторским фургонам и сопровождению следовало разрешать ездить по чертовой автобусной полосе, но властям на их проблемы было насрать. Поэтому теперь они торчали здесь, в конце длинного затора, наблюдая, как на каждый зеленый свет светофора проезжают не более четырех машин зараз. Более того — им было запрещено следовать по другим улицам. В качестве меры безопасности за каждым фургоном было закреплено по три потенциальных маршрута, и приказ, по какому именно ехать, они получали утром в день поездки. А приказы, как известно, не обсуждаются.

Полицейскому сопровождению стали уделять особое внимание с тех пор, как летом прошла волна ограблений инкассаторских фургонов. В наше время никто не совершает налеты на банки. Грабители действуют либо через похищение и удержание в заложниках членов семей банковских служащих, либо «шваркая» инкассаторов. Кажалось бы, капсулы с краской и маркеры создают столько проблем для грабителей, что дело не стоит хлопот, но, видимо, в Дублине завелась по меньшей мере одна банда, относившаяся к ограблениям иначе.

— Только глянь на этого ебаната, — сказал Дилейни, вынимая мизинец из уха и вытирая его о брюки.

— Что? — не понял Боб.

— Мотоциклист херов. Мчится через пробку зигзагами, будто он один тут опаздывает.

Взглянув в боковое зеркало, Боб заметил курьера с водительской стороны, ехавшего по направлению к ним вдоль неподвижного ряда машин. И лишь когда мотоциклист почти поравнялся с ними, Бобу в голову пришла

неожиданная мысль: «Если мотоцикл с моей стороны, то как его видит Дилейни?» Ответ очевиден: мотоциклистов было двое.

Сзади раздались два одновременных глухих стука. Повернувшись, Боб увидел присоску, прилепленную к стеклу задней двери позади Дилейни. Если бы он посмотрел назад, то увидел бы еще одну — прикрепленную к стеклу двери позади него. Но его внимание оказалось полностью прикованным к байкеру с пассажирской стороны, притормозившему рядом с передним колесом и целившемуся в них из пистолета.

— Господи, — пробормотал Дилейни.

Краем глаза Боб уловил движение, когда Дилейни потянулся к кобуре, и немедленно хлопнул его по руке, чтобы тот не стал причиной убийства их обоих.

— Не будь идиотом, он застал нас врасплох.

Второй байкер появился со стороны Боба. С чем-то в руке он запрыгнул на капот. Это оказалась третья присоска, которую байкер аккуратно прилепил к центру лобового стекла. От нее тянулся шнур к присоскам с двух сторон автомобиля.

— Что за х...

Второй байкер достал что-то из курьерской сумки и показал им. Боб ни разу не видел их в реальной жизни, однако он смотрел достаточно фильмов, чтобы опознать гранату. Подобно опытному фокуснику, байкер нарочито широкими движениями нажал на предохранительный рычаг сбоку гранаты и продемонстрировал им. Затем осторожно поместил гранату в нечто похожее на увеличенную рюмку для яйца, приделанную к передней присоске, после чего медленно убрал руки. Малхолланд кивнул, когда байкер указал на рычаг, заблокированный стенкой «рюмки». Потом байкер размашисто выдернул чеку.

— Господи Иисусе! — воскликнул Дилейни, пылко перекрестившись.

Малхолланд безмолвно уставился на придавленный рычаг гранаты. Только его неподвижность отделяла теперь их от смерти.

Байкер достал из сумки лист бумаги формата А4 и приложил к стеклу:

Пожалуйста, прочтите внимательно!

Шнур провиснет — граната сделает БУМ.

Откроете окно — БУМ.

Откроете дверь — БУМ.

Сидите тихо. Заглушите двигатель. Позвоните саперам.

Желаю приятного дня.

Затем оба байкера уехали. Понадобилось всего двадцать семь секунд, чтобы сделать машину сопровождения абсолютно бесполезной.

— Пойду-ка я отсюда к ёбаной матери, — сказал Дилейни.

— Только дотронься до ручки двери, и я тебя пристрелю.

Боб осторожно заглушил двигатель, аккуратно поставил машину на ручной тормоз, затем медленно взял микрофон полицейской рации.

— База, это машина альфа фокстрот четыре девять, у нас проблема.

Тем временем шестью метрами впереди...

Фрэнки Стюарт посмотрел на горевший красным светофор и вновь перелистнул газету. Он уже прочел ее один раз, а футбольные новости — даже трижды. Затор продвигался медленнее, чем сосиски в тесте на бар-мицве. Они уже сильно отставали от графика, за что Фрэнки, без сомнения, получит выговор. Не имеет значения, что

они едут по фиксированному маршруту, а трафик есть трафик, — дурак-менеджер на Колледж-грин⁹ все равно начнет на него вкатать. К счастью, Фрэнки было на это плевать, ведь его любимый «Лидс Юнайтед»¹⁰ вновь оказался в топе лиги. «Лучшая молодая команда Европы», как писали в газете. Ожидается, что они будут доминировать в течение десятилетия, причем легко.

Мужчина в куртке с поднятым капюшоном прошел через улицу перед фургоном. Пешеходы, снующие между машинами в пробке, бесили Фрэнки. Буквально на прошлой неделе он видел, как мотоциклист сбил какую-то женщину на О'Коннелл-стрит. И в этом не было вины бедолаги: люди, которые выбегают на середину дороги, не обращая внимания ни на что вокруг, должны пенять лишь на себя. И, если уж на то пошло, на улице холодно, однако нет дождя. Зачем этот клоун напялил на себя капюшон?

Мужчина остановился и спокойно приложил лист формата А4 к окну со стороны водителя.

— Что за...

Взглянув на фотографию, Фрэнки прочитал слова под ней. Потом снова посмотрел на фотографию. И больше не мог оторвать от нее глаз.

Три тихих стука вернули Фрэнки в реальность. В одной руке мужчина держал пистолет и постукивал им по стеклу. Фрэнки посмотрел на лицо под капюшоном. Голубые глаза оказались единственной деталью, не скрытой балаклавой.

Фрэнки кивнул, медленно наклонился к приборной панели и нажал кнопку внутренней связи.

⁹ Колледж-грин — площадь в центре Дублина, на которой расположены офисы ряда банков, включая главный офис Банка Ирландии.

¹⁰ «Лидс Юнайтед» — английский профессиональный футбольный клуб из города Лидс, графство Уэст-Йоркшир.

— Тина, послушай меня. Прямо сейчас ты должна открыть заднюю дверь.

Из прибора раздался брюзгливый старушечий голос Тины:

— Бля, Фрэнки, иди ты на хер. Я устала от твоих тупых подколов. Ты опять разглядел Бутча и Сандэнса¹¹?

Фрэнки снова уставился на фотографию на листе. На ней была запечатлена девятилетняя девочка, смотревшая в камеру с утренней газетой в руках — той самой, экземпляр которой, по совпадению, держал и Фрэнки. На губах девочки застыла счастливая улыбка. Она была точной копией своей матери, когда улыбалась.

— Клянусь жизнью, Тина, это не шутки. Они показали фотографию. У них... — Фрэнки сглотнул, — у них моя дочь.

Шестью метрами позади...

Боб Малхолланд держал в руке микрофон рации. Оторвав взгляд от гранаты на ветровом стекле, он увидел, как два мотоциклиста подъехали к фургону, стоявшему на две машины впереди. Затем задняя дверь распахнулась, и женщина-охранник изнутри протянула большой мешок. Один из байкеров сунул в мешок руку, немного порылся в нем и выбросил одну из упаковок с банкнотами в Лиффи¹². Заряд с краской.

Вслед за тем произошел короткий обмен репликами, второй байкер толкнул охранницу в фургон и заглянул внутрь. Затем он повернулся к напарнику и покачал головой. Очевидно, они ждали, что пакетов будет значительно

¹¹ Бутч Кэссиди и Сандэнс Кид — два знаменитых грабителя, промышлявших нападением на банки и грузовые поезда, и главные герои одноименного американского кинофильма 1969 года.

¹² Лиффи — река в Ирландии, протекающая через центр Дублина.
Прим. ред.

больше. Потом они тронулись с места. На секунду притормозив, второй байкер забрал какого-то парня в куртке с капюшоном, и мотоциклисты разъехались в разные стороны: один помчался по Эллис-стрит, другой пересек реку по тротуару Кровавого моста¹³ и затем направился в сторону пивоварни «Гиннесса».

Меньше восьмидесяти секунд — и словно никого не было.

Единственное, что указывало на произошедшее, — граната, по-прежнему висевшая на присоске, прилепленной к лобовому стеклу.

Где-то поблизости закричала женщина.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Глубоко вздохнув, Банни толкнул дверь паба «О'Хэйган» — и был немедленно встречен восторженными приветственными возгласами. Паб вместил в себя столько полицейских, что наличным составом можно было без труда обеспечить порядок на финале Всеирландского чемпионата, хотя многие из сотрудников уже были на пару пинт пьянее, чем официально допускалось при несении службы. За угловым столиком с королевским видом восседал Гринго.

— А вот и он! — прорычал Гринго. — С днем рождения, амиго!

¹³ Имеется в виду мост Рори О'Мура. Первоначальный деревянный мост на этом месте, построенный в 1670 году, несколько раз пытались уничтожить паромщики, потерявшие выгодный бизнес. Среди дублинцев приобрел название «Кровавый», когда по нему переводили двадцать арестованных паромщиков в тюрьму Брайдвелл. В ходе попытки их отбить несколько человек погибли.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

